



О Р И
Ч У К О Т К Е
У К О М
З Ц О М
Т У Ш Ь
Н Ю
:
:
:

ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЙНОГО ЦЕНТРА
«НАСЛЕДИЕ ЧУКОТКИ»
КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ВОСТОКА

СА-708 ГМБ
 О-11
 С56-744



Тукхай «Моржи». 1967
 Кат. № 8

«О Чукотке резцом и тушью...» рассказывает выставка Музейного центра «Наследие Чукотки». Музей находится в столице Чукотского автономного округа Анадыре и обладает ценными минералогическими, природными и этнографическими коллекциями. Хранятся здесь и произведения искусства. С первых лет своей работы, с середины 1930-х годов, музей собирает художественные изделия. Созданные в разные исторические эпохи, в различных техниках, из разных материалов, они дают яркое представление о людях, живущих на земле, которая для многих из нас – символ самой суровой и самой удаленной от центра территории России.

На выставке в Государственном музее Востока экспонируется лишь небольшая часть анадырской художественной коллекции: скульптуры, вырезанные из кости, гравюры на цельных

моржовых клыках, живопись тушью на свитках из рисовой бумаги и шелка. Что объединяет эти столь непохожие, на первый взгляд, произведения искусства?

Авторы скульптур и гравюр – народные художники, чукчи и эскимосы. Почти все они жили или ныне живут на северо-восточной оконечности Чукотского полуострова, в прибрежном поселке Уэлене. С 1931 года здесь работает косторезная мастерская. Уэленские резчики и граверы досконально знают природу Арктики, вековые традиции своих предков, морских охотников и оленеводов, их самобытные обычаи и предания. Жителям Чукотки, ее природе посвящены представленные на выставке живописные работы. Созданы они москвичкой Ириной Левашевой в традициях старой японской живописи. И. Левашева – не только знаток искусства Страны восходящего солнца. Реставратор по кости,

ЧУКОТКЕ РЕЗЦОМ

Государственный музей искусства народов Востока
 № 5 82 95

И ТУШЬЮ...

сотрудник Всероссийского музея декоративного искусства, она не раз бывала в Анадыре и участвовала в реставрации находящихся в Музейном центре «Наследие Чукотки» косторезных изделий, в том числе тех, что были выполнены в мастерской Уэлена.

Есть еще одна общая черта, объединяющая экспонаты выставки «О Чукотке резцом и тушью...». Чукотский косторезный промысел возник не только на основе традиционного искусства морских арктических зверобоев. В формировании этого художественного феномена участвовали русские художники и искусствоведы. Они бережно относились к местным изобразительным традициям и считали своей главной задачей помочь народным мастерам сохранить их в искусстве нового времени. В свою очередь самобытное изобразительное творчество чукчей и эски-

мосов влияло на художников, приезжавших с «материка» на «край света». Пейзажи Чукотки, ее природа, судьбы живущих здесь людей определяли содержание их произведений. Возникал диалог художественных традиций, две столь разные духовные культуры – чукотская и русская – все теснее взаимодействовали друг с другом. Продолжается этот процесс и сегодня. Выставка «О Чукотке резцом и тушью...» убедительно свидетельствует об этом. Для всех мастеров, чьи работы представлены в экспозиции, независимо от их этнической принадлежности и «прописки», Чукотка – родной дом. Художники приглашают нас войти в него. Примем приглашение и посмотрим на действительно далекую и действительно суровую Чукотку глазами этих талантливых людей.

Михаил Бронштейн

Государственный музей Востока



И. Левашева «Вуквутагин». 2018
Кат. № 83



Вуквутагин «Волк». 1940
Кат. № 1

Миниатюрная, удивительно живая фигурка волка была частью чернильного прибора, изготовленного Вуквутагиным. С этим мастером связана целая глава в истории косторезного искусства Чукотки. Еще во второй половине XIX века, когда в Беринговом проливе стали часто появляться «белые» китобои и торговцы, жители приморских селений начали специально для «гостей» вырезать из кости небольшие скульптуры арктических зверей, покрывать рисунками моржовые клыки. На рубеже 1920–30-х годов на Чукотке действовало несколько косторезных мастерских, из которых сохранилась ныне только одна, в Уэлене. С момента создания Уэленской мастерской в 1931 году ее руководителем долгое время был Вуквутагин. В середине 1930-х годов, когда на Чукотку приехал русский искусствовед А. Л. Горбунков, вместе они многое сделали для того, чтобы в работах первых профессиональных художников Уэлена в полной мере сохранились

зоркость взгляда потомственных следопытов и зверобоев, их непосредственное и целостное видение мира.

И. Левашева оказалась на Чукотке, когда Вуквутагина уже не было, тем не менее московскому художнику удалось создать очень точный образ этого человека. До наших дней дошли не только фотографии Вуквутагина, но и изделия его многочисленных учеников. Одним из них был Хуват. В его скульптурной композиции «Единоборство» отражена ситуация, хорошо знакомая северянам. Кто победит в страшной схватке человека с грозным «хозяином Арктики»? Драматичные сцены охоты часто становились сюжетами произведений нового косторезного искусства Чукотки. Объясняется это тем, что не только в древности, но даже в недавнем прошлом смертельно опасная охота на белых медведей была одним из основных занятий жителей чукотских побережий.

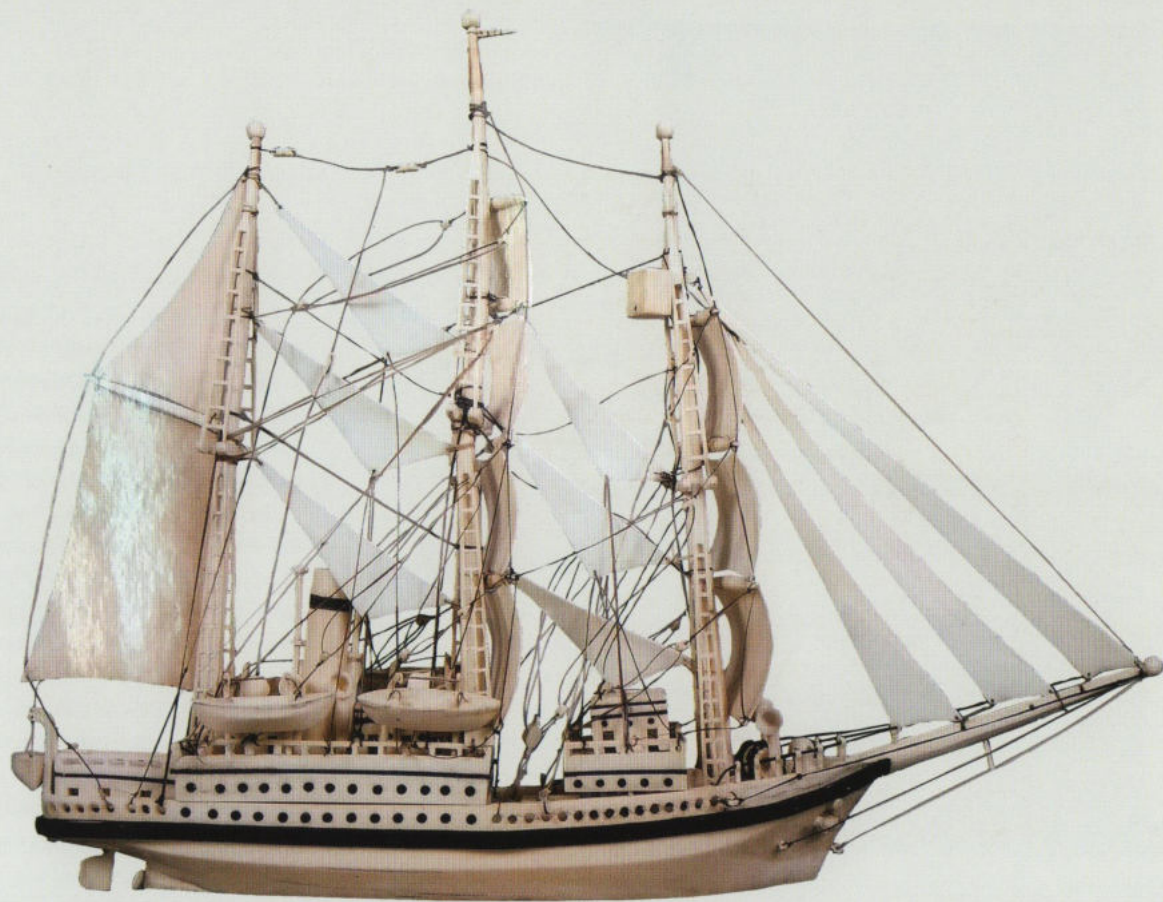


Хуват «Единоборство». 1962
Кат. № 5

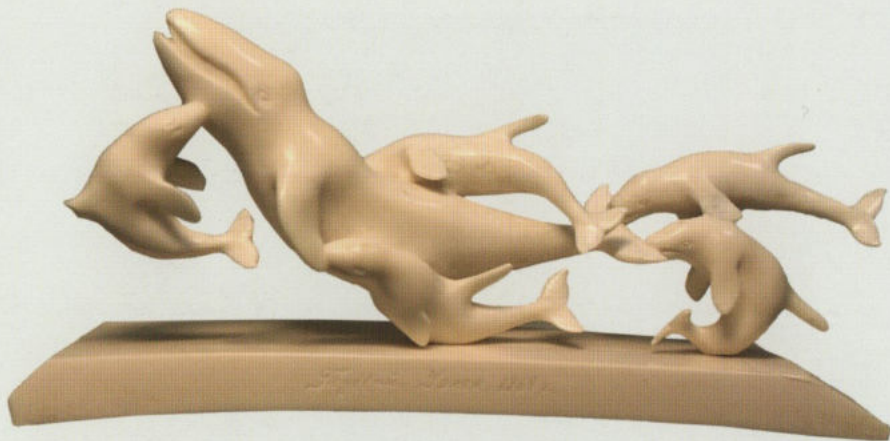


И. Левашева «Гемауге». 2018
Кат. № 80

Одним из первых, кто в 1931 году пришел в Уэленскую мастерскую, был Гемауге. Удачливый зверобой, он обладал богатырской силой, в молодости плавал матросом на американской китобойной шхуне. Став профессиональным резчиком по кости, Гемауге прославился тем, что вырезал модели парусных кораблей. Для того чтобы создать такое изделие, требовалась особая старательность, и лишь немногие уэленские косторезы решались повторить опыт Гемауге. Парусных судов, изготовленных чукотскими народными художниками, известно сегодня очень мало. Представленная на выставке шхуна – ее автором был, скорее всего, сам Гемауге – единственное произведение, не являющееся экспонатом Музейного центра «Наследие Чукотки». «Портом приписки» парусника из моржового клыка является Всероссийский музей декоративного искусства. В фонды музея шхуна попала изрядно поврежденной, и Ирине Левашевой не скоро удалось вернуть ей первоначальный вид.



Гемауге «Шхуна». 1950
Кат. № 2



Туккай «Нападение косаток на кита». 1964
Кат. № 7

К плеяде резчиков, пришедших в Уэленскую косторезную мастерскую в начале 1930-х годов, принадлежал также Туккай. Как, пожалуй, никто другой он умел создавать большие скульптурные группы, в которых отчетливо прочитывалось повествовательное начало. Работать над такими произведениями было сложнее, чем над одиночными изображениями, тем более что в те времена в руках у резчиков был «по старинке» только нож – бормашины и другие инструменты дантистов появились у них гораздо позднее. Для того чтобы объединить героев скульптурной группы общим действием, художнику предстояло решить ряд сложных пространственных задач. Следовало также придать индивидуальные черты каждому из персонажей. Многофигурная композиция должна была оставаться целостной, компактной и в полной мере сохранять такую особенность косторезных изделий, как декоративность.

Мастер, в частности, должен был показать природную красоту отполированной моржовой кости: ее весомость, пластичность, благородный молочный цвет. Работы Туккая отвечали этим строгим требованиям. Многие из них вошли в «золотой фонд» косторезного искусства Чукотки, как, например, композиция «Нападение косаток на кита». Скульптурная группа, изображающая драматичную схватку серого кита с хищными дельфинами, косатками, была создана Туккаем в 1964 году, когда он, уже став широко известным народным художником, возглавлял Уэленскую косторезную мастерскую. Сохранилась фотография 1960-х годов, на которой запечатлены умудренный опытом Туккай и его ученик, молодой резчик Иван Сейгутегин, тоже ставший впоследствии художественным руководителем УКМ. Эта фотография подсказала Ирине Левашевой сюжет живописного свитка «Беседа мастеров».



И. Левашева «Беседа мастеров». 2018
Кат. № 86

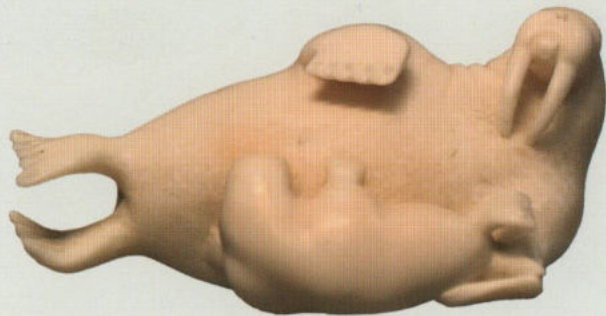


Туккай «Друзья». 1968
Кат. № 9

Туккай часто изображал оленей. В середине XX века жители Уэлена, как в прежние годы, занимались главным образом морским зверобойным промыслом, но в соответствии со старинной традицией поддерживали тесные связи с оленеводами. Олени упряжки нередко появлялись в поселке, а морские охотники время от времени наведывались в оленеводческие стойбища. Туккай, таким образом, хорошо знал жизнь людей, кочевавших по тундре, и, возможно, своими глазами увидел однажды трогательную сценку общения чукотских ребятшек с домашним оленем. Скульптура «Друзья» интересна также тем, что относится к новому направлению, сложившемуся в косторезном искусстве Чукотки в 1950–60-е годы. Его называют «гуманистическим», поскольку сюжетами произведений, созданных в этом ключе, становились события из «мирной», повседневной жизни северян, не связанные напрямую с борьбой за выживание в Арктике.

Художники «гуманистического направления» – такие, прежде всего, как Килилой –

по-новому трактовали традиционные для чукотского косторезного искусства образы моржей и белых медведей. Звери, которые на протяжении столетий были на Чукотке объектами охоты, часто представляли в их произведениях существами, вызывающими улыбку и сочувствие. Во второй половине 1950-х годов Уэленской мастерской руководил московский художник И. П. Лавров. Ему удалось улучшить условия, в которых работали народные мастера. Он подолгу обсуждал с резчиками и граверами темы будущих произведений, в том числе не зарабатывавшиеся ранее, но связывать только с ним появление в уэленском искусстве «гуманистического направления» было бы ошибкой. Его формирование началось до приезда И. П. Лаврова, и произошло это, скорее всего, потому, что в косторезном промысле народов Чукотки нашли отражение традиционные представления чукчей и эскимосов об их неразрывной связи с природой, о том, что люди и звери «одной крови».



Килилой «Моржиха с моршонком». 1958
Кат. № 3



В. Теютин «Первые шаги». 1980
Кат. № 15



В. Кителькот «Дедушкин рассказ». 1982
Кат. № 20

С начала 1980-х годов резчики, работавшие в гуманистической тональности, стали особенно часто обращаться к «семейной теме». Их произведения, отражавшие быт чукотских семей, взаимоотношения детей и взрослых, были наполнены теплотой и вызвали у зрителей из коренных народов Чукотки воспоминания о собственном детстве. Один из таких мастеров – Виктор Теютин. Потомственный народный художник (резьбой по кости занимались его дед и мать), он долгие годы работал в Уэленской косторезной мастерской. В настоящее время в силу почтенного возраста Виктор Теютин отошел от дел, но многие его произведения, в том числе выразительная и лиричная скульптура «Первые шаги», по-прежнему служат образцами, которые, обучаясь ремеслу, копируют молодые уэленские резчики по кости.

В скульптурных композициях 1980-х годов, посвященных повседневной жизни чукчей и эскимосов, угадывается мотив, который позднее отчетливо зазвучит в их косторезном искусстве. Грусть по уходящей в небытие культуре предков – так можно назвать чувства, которые, начиная с последних десятилетий прошлого века, стали испытывать народные художники Чукотки. Валерий Кителкот не случайно назвал свою работу «Дедушкин рассказ». В Уэлене, в других прибрежных поселках к 1980-м годам уже не осталось традиционных жилищ, национальную одежду сменила одежда из современных материалов, в гости к морским зверобоям перестали приезжать на упряжках оленеводы. Вместе с ярангами и кухлянками уходило в прошлое многое из того, с чем коренные жители Чукотки не хотели расставаться.



В. Выквырагтыргыргын «Оленья упряжка». 2005
Кат. № 30



Ностальгией по той поре, когда люди жили как их отцы и деды, когда человек был максимально близок к природе, можно объяснить тот факт, что в конце XX – начале XXI века персонажами чукотской скульптуры все чаще являются оленеводы. Кочуя по тундре, «оленные люди» сохраняют больше старых традиций, более свободны в выборе решений, более самостоятельны, чем те, кто ведет оседлый образ жизни. Современная цивилизация пришла, разумеется, и в чукотскую тундру. Оленеводов становится все меньше, но с тем большей симпатией изображают тундровиков и домашних оленей живущие в городах и поселках Чукотки резчики по кости.

Обращение к фольклорной тематике — это тоже одно из проявлений грусти, которую испытывают народные мастера, видя, как изменяются,

М. Эргиро «Отлов оленей». 2005
Кат. № 31

как исчезают традиционные духовные ценности. Впрочем, изображения сказочных героев появились в косторезном искусстве чукчей и эскимосов еще в первой половине прошлого века. Так была устроена жизнь коренных народов высоких широт, что на протяжении столетий сказка играла в ней очень важную роль. Фольклор – непрерывный компонент духовной культуры любого народа, но для жителей Арктики, для тех, кто был вынужден каждодневно вести борьбу за выживание в самом прямом смысле слова, он имел особое значение. В экстремально суровых условиях Севера люди остро нуждались в вере в готовых прийти к ним на помощь могущественных духов. Один из них, согласно преданиям чукчей, ворон Куркыль, создавший небо и землю, научивший человека пользоваться огнем.

Современная жизнь Чукотского автономного округа наполнена контрастами, старое соседствует здесь с новым, национальные ценности сочетаются с общероссийскими. Среди работ Ирины Левашевой, представленных на выставке, есть серия городских пейзажей. Монохромные, черно-белые, выполненные, как того требуют принципы японской школы живописи суйбокуга, «на одном дыхании», они создают поэтический и достаточно точный образ Анадыря.



А. Сейгутегин «Ворон из сказки». 2001
Кат. № 28



И. Левашева «Анадырь. Памятник на улице
Ленина». 2017 Кат. № 75



И. Левашева «Мост через Казачку». 2017
Кат. № 74

Такой столицу Чукотки можно увидеть летом, белой ночью, когда город погружается в тишину, когда на застроенных современными домами улицах, на старом мосту через речку Казачку не встретишь прохожих, когда памятники советской эпохи и купола восстановленных ныне храмов соединяются в единое целое. Живописные свитки И. Левашевой – это тоже сплав разных художественных традиций, и есть, вероятно, своя особая, «творческая» логика в том, что русский художник пишет портрет чукотского города, используя изобразительный язык Страны восходящего солнца.

Содружество русских художников и художников Чукотки, начало которому было положено еще в 1930–50-х годах, выражается также в том, что приезжие мастера нередко ставят своей задачей работать в том же ключе, что их чукотские собратья. На выставке экспонируется скульптура, выполненная в поселке городского типа Эгвекинот Георгием Семеновым. Всё в этом произведении – название, сюжет, манера исполнения, материал (моржовый клык, кость кита) – созвучно направлениям, по которым развивается современное косторезное искусство народов Чукотки.





А. Эйнетегин «Корфест». 2003
Кат. № 29

В последние годы коллекцию резной кости анадырского музея продолжают пополнять работы резчиков, живущих как в Уэлене, так и вдали от этого широко известного центра косторезного ремесла. Александр Эйнетегин, автор скульптуры «Корфест» – так называются соревнования, которые устраивают на Чукотке во время хода корюшки, – житель поселка Лаврентия. Созданный Александром слегка ироничный образ удачливого рыбака примечателен тем, что его одежду украшает орнамент древних зверобоев Берингова пролива. Предки художника – науканские эскимосы, небольшая этническая общность, на долю которой выпали в минувшем веке особенно тяжелые испытания. Однако появление в творчестве Эйнетегина древнеэскимосских изобразительных мотивов обусловлено не только его этнической принадлежностью. Еще в 1970-х годах московские искусствоведы Т. Б. Митлянская и И. Л. Кархан разработали программу по ознакомлению

местных мастеров с древними художественными изделиями их предков. С 1990-х годов в этой программе участвуют археологи Музея Востока, проводящие раскопки на чукотском побережье. В результате древнеэскимосские узоры возвратились в современное искусство Чукотки.

О другом столь же важном аспекте в эволюции чукотского косторезного промысла напоминает творчество Александра Рутьерея. Он живет в Билибинском районе, в поселке Кеperвеем, за тысячу километров от Уэлена. Здесь, в оленеводческом краю, не было столь прочной косторезной традиции, как у морских зверобоев прибрежной Чукотки, но в 2018 году именно Рутьерей стал победителем престижного конкурса косторезов. Убедиться в мастерстве резчика несложно. Для этого достаточно приглядеться к скульптуре «Бабушка за выделкой шкуры». Как выразителен созданный Рутьереем образ пожилой чукчанки, сколько ярких эмоций отражено на ее лице!



А. Рутьерей «Бабушка за выделкой шкуры». 2016
Кат. № 39



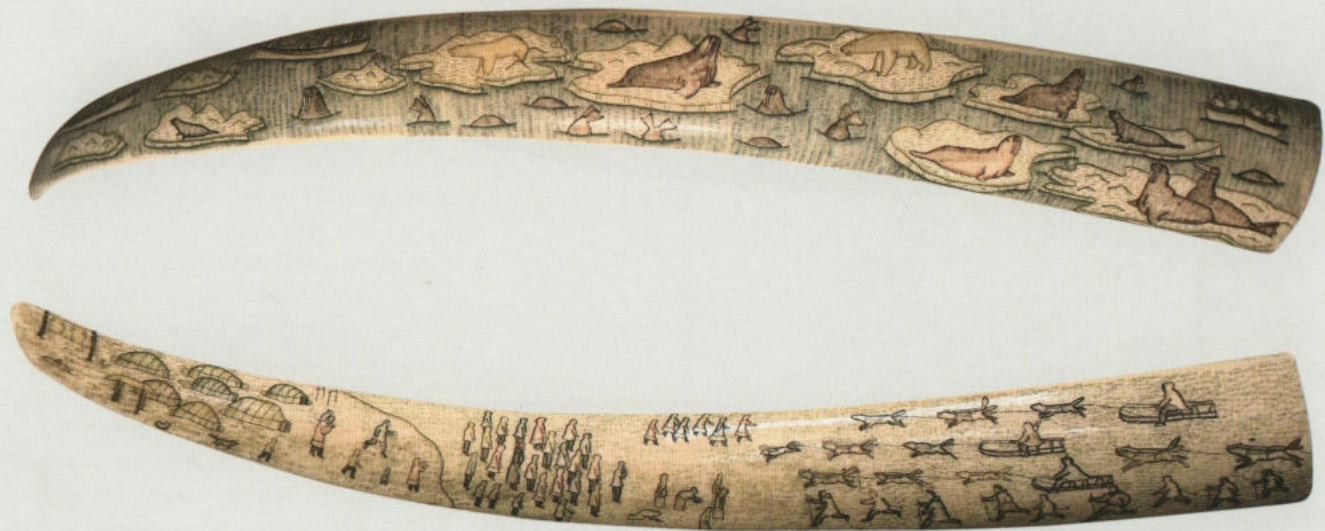
И. Левашева «Рутьерей Александр — резчик по кости, победитель конкурса ПЕЛИКЕН-2018». 2018
Кат. № 87



И. Левашева «Гравер Вера Эмкуль». 2018

Кат. № 84

Где и когда был выполнен первый сюжетный рисунок на моржовом клыке? Ответа на этот вопрос нет, но достоверно известно, что в начале XX века на побережьях Берингова пролива уже работали мастера, создававшие «полярные гравюры». Резцом, похожим на птичий коготь, они процарапывали на клыке контуры будущего рисунка, небольшой зубчатой стамеской наносили на ограниченную контуром поверхность миниатюрные бороздки, а затем втирали в них красящее вещество. Вначале это была сажа, позднее – графит цветных карандашей. Несложный, на первый взгляд, процесс гравировки в действительности требовал сосредоточенности и предельного внимания. Рисунок сразу же создавался «набело», художник не имел возможности внести в него какие-либо изменения. С начала 1930-х годов лидер в создании подобных работ – Уэлен. Вскоре после открытия в поселке косторезной мастерской среди граверов появились женщины. Первой, кто нарушил давний обычай, – с костью работали раньше только мужчины – стала Вера Эмкуль, дочь резчика Аромке. Почти сорок лет проработала она в Уэленской мастерской. У Эмкуль было много учениц, самой одаренной из которых считается Елена Янку. В гравюре «Охота» отчетливо видна одна из особенностей творческого почерка Янку – ее приверженность к холодным синим тонам.



Е. Янку «Охота». 1955
Кат. № 41



Г. Тынатваль «Старые и новые способы охоты», 1977
Кат. № 47

М. Гемауге «Лето», 1966–1970
Кат. № 42

Ученицами первой чукотской женщины-гравера Веры Эмкуль были также Галина Тынатваль, дочь одного из создателей Уэленской мастерской Вуквутагина, и Майя Гемауге, отец которой изготавливал из кости модели парусных шхун. Приход в косторезное искусство женщин внес заметные изменения в чукотскую гравировку. Появились новые сюжеты, связанные с женскими хозяйственными занятиями, такими, например, как сбор в летней тундре трав и кореньев. Изменились характер рисунка и цветовая гамма графических композиций. Будучи, как все северянки, искусными вышивальщицами, женщины-граверы обладали более тонким, чем мужчины, чувством линии и цвета. Гравер Нина Кымытгиев тоже работала в Уэленской мастерской. На свитке Ирины Левашевой она изображена в тот момент, когда выполняет гравировку не на цельном моржовом клыке, а на подставке из изготовленной резчиком скульптуре.



И. Левашева «Гравер Нина Кымытгиев». 2018
Кат. № 85

Снова перед нами работа гравера, учившегося у Веры Эмкуль. Лидия Теютина была не только ее ученицей. Она и резчик Виктор Теютин, старший брат Лидии (см. с. 12) – дети Эмкуль. Создавая композицию «Уэленская косторезная мастерская», Л. Теютина следовала старым правилам чукотских народных художников: рассказывай о том, что ты видел сам, последовательно излагай события. В гравюре запечатлены и сцена охоты на моржей, и сцена разделки добычи на берегу, и сама Уэленская мастерская – большое здание на заднем плане, куда относят моржовые клыки. На другой стороне гравированного клыка – резчики и граверы. Мы видим все этапы их работы – от первичной обработки материала до упаковки готовых изделий в небольшие компактные ящики. Художник изобразила даже маленький самолет на льду Уэленской лагуны, в котором чукотскую резную кость повезут на «материк».

В 1970–80-х годах в Уэленской мастерской работали десятки резчиков и граверов. Это были люди, обладавшие не только художественными способностями. Все мужчины, а нередко и женщины из «косторезки» (так называли уэленцы свою мастерскую) охотились и рыбачили, каждый знал легенды и сказки, помнил старинные обычаи. Народные художники были в те годы настоящими хранителями чукотских и эскимосских национальных традиций. Василий Ёмрыкаин, автор гравюры «Рассказ о празднике кита», тоже жил в Уэлене, но родом был из Наукана – старинного эскимосского селения, расположенного у мыса Дежнева. Власти закрыли его, объявив «неперспективным». Науканцы тяжело переживали разлуку с родными местами, постоянно вспоминали, как славно охотились в Наукане, как торжественно отмечали «Праздник кита» – обряд примирения жителей поселка с добытыми на охоте китами.



Л. Теютина «Уэленская косторезная мастерская». 1980
Кат. № 51

В. Ёмрыкаин «Рассказ о празднике кита». 1977
Кат. № 49



Сергей Тегрылькут тоже не был коренным уэленцем. Он стажировался в мастерской Уэлена, подолгу гостил здесь у друзей, но постоянно жил в Лорино, на берегу Мечигменского залива. В лоринской тундре Сергей и увидел впервые, как танцуют журавли в период брачных игр. В его гравюрах эти танцы повторялись не раз: большие длинноногие птицы расправляли сильные крылья, изгибали тонкие шеи. Тегрылькут был прекрасным рисовальщиком, цветовая гамма его работ неизменно отличалась гармоничными сочетаниями слегка приглушенных тонов. У гравера были большие планы. Оборвала их трагическая смерть на охоте.

Гравюра «Первые учителя Чукотки», выполненная старейшим из ныне работающих в Уэлене граверов Татьяной Печетегиной, вновь возвращает нас в этот поселок. Со свойственной ей любовью к изображению деталей Т. Печетегина неспешно рассказывает о том, как первые учителя ходили по ярангам, убеждая родителей позволить детям учиться, как строилась первая уэленская школа, как проходили занятия уже в ее новом, двухэтажном здании, где училась когда-то сама Татьяна Александровна.

На Чукотке сохранилось теплое отношение к старым преподавателям, и поэтому далеко не случайно, что среди героев чукотской портретной галереи Ирины Левашевой есть не только резчики и граверы, но и учителя.



С. Тегрылькунт «Танец журавлей». 1983
Кат. № 52

Т. Печетегина «Первые учителя Чукотки». 1983
Кат. № 53



Марина Эргиро принадлежит к среднему поколению чукотских художников XXI века. Она преподаёт основы косторезного искусства уэленским школьникам, знакомит их с историей национального художественного промысла. Гравюра «Морская охота...» выполнена М. Эргиро в традициях старых мастеров поселка Дежнёво. Здесь, неподалеку от Уэлена существовал в 1920–30-х годах собственный стиль гравировки на моржовых клыках, впоследствии практически забытый. Т. Б. Митлянская, крупнейший специалист по косторезному искусству чукчей и эскимосов, называла дежнёвскую гравировку с ее яркостью цвета, плоскостностью, крупным масштабом изображений «неисследованной страницей» в истории народного искусства Чукотки. Творческие поиски М. Эргиро помогают понять изобразительные приемы граверов Дежнёва, приближают нас к пониманию сути этого яркого художественного явления.

Практически то же можно сказать о свитках Ирины Левашевой. «Очарованная Чукоткой», она стремится донести до зрителя красоту внутреннего мира северян, поделиться с нами чувствами, которые вызвала в душе художника природа этого далекого края.



И. Левашева «Тундра». 2017
Кат. 72



ля меня как реставратора резной кости очень дорого искусство Чукотки. Именно здесь мне удалось воплотить свою мечту – соединить профессию реставратора и собственное творчество. Впечатляло все: коллекция резной кости из фондов Музейного центра «Наследие Чукотки», набережная лимана и улицы Анадыря, тундра... В фонде музея некоторые предметы нуждались в срочной реставрации и консервации, и мне удалось привести их в экспозиционное состояние.

В Музейном центре хранятся редкие фотографии резчиков по кости. Осмыслив творчество этих людей, я написала ряд портретов старых мастеров. А в апреле 2018 года на выставкoнкурсе «Пеликен-2018» познакомилась с современными мастерами. Это удивительные люди – истинные жители Чукотки. В их портретах я попыталась передать суровость природы Крайнего Севера – тундру, море и их обитателей.

Работы, представленные на выставке «О Чукотке резцом и тушью...», выполнены в японской монохромной технике суйбокуга. Едва касаясь бумаги васьи кистью фудэ, можно показать зрителю саму суть явления или природы, внутреннего мира человека.

Картины оформлены в авторские свитки с применением высококачественных материалов – шелк, парча, атлас – на основе восточных методик художником-мастером Рашидом Казимовым.

Хочу поблагодарить Марию Дмитриевну Садовскую, Ольгу Борисовну Расторгуеву и всех сотрудников Музейного центра «Наследие Чукотки» за предоставленную возможность увидеть такой чудесный край.

Ирина Левашева,
художник, реставратор

КАТАЛОГ

СКУЛЬПТУРА

1. Вуквуагин. «Волк»
(фрагмент чернильного прибора)
Чукотка, п. Уэлен, 1940
Клык моржа, резьба. 10x4x2,5 см
Инв. № ЧОКМ-859 КИ-28

2. Гемауге(?) «Шхуна»
Чукотка, п. Уэлен, 1950-е
Клык моржа, китовый ус, резьба.
48x37x9 см
ВМДПНИ, № МНИ КП 7927

3. Килилой «Корнящая моржиха»
Чукотка, п. Уэлен, 1958
Клык моржа, резьба. 12x7 см
Инв. № ЧОКМ-927 КИ-96

4. Туккай (резьба),
Г. Тымнатваль (гравировка) «Танцы»
Чукотка, п. Уэлен, 1961
Клык моржа, резьба, гравировка. 20,3x13,4x6,6 см
Инв. № ЧОКМ-888 КИ-12

5. Хуват «Единоборство»
Чукотка, п. Уэлен, 1962
Клык моржа, резьба. 9,5x7,7x4 см
Инв. № ЧОКМ-924 КИ-93

6. Туккай «Медведь и морж»
(по образцу Хухутана)
Чукотка, п. Уэлен, 1963
Клык моржа, резьба, гравировка. 16,4x5,9x4,5 см
Инв. № ЧОКМ-909 КИ-78

7. Туккай «Нападение косаток на кита»
Чукотка, п. Уэлен, 1964
Клык моржа, резьба. 22x9,7x5 см
Инв. № ЧОКМ-920 КИ-89

8. Туккай «Группа моржей»
Чукотка, п. Уэлен, 1967
Клык моржа, резьба. 9x5x4 см
Инв. № ЧОКМ-915 КИ-84

9. Туккай «Друзья»
Чукотка, п. Уэлен, 1968
Клык моржа, резьба. 11,7x9,5x4,5 см
Инв. № ЧОКМ-929 КИ-98

10. Хухутан «Играющие медвежата»
Чукотка, п. Уэлен, 1968
Клык моржа, резьба. 7,5x5x4 см
Инв. № ЧОКМ-912 КИ-81

11. Яковчук «Важенка с теленком» (по образцу Килилоя)
Чукотка, п. Уэлен, 1972
Клык моржа, резьба, гравировка. 16,1x7x3,5 см
Инв. № ЧОКМ-1018 КИ-126

12. В. Татро «Охота на уток» (по образцу
А. Тымнетагина)
Чукотка, п. Уэлен, 1972
Клык моржа, рог оленя, резьба. 43x27,5x22 см
Инв. № ЧОКМ-1043 КИ-151

13. В. Теютин «Гонки оленя»
Чукотка, п. Уэлен, 1972
Клык моржа, резьба. 21x12x5 см
Инв. № ЧОКМ-1340 КИ-171

14. В. Теютин «Медведь с лахтаком»
Чукотка, п. Уэлен, 1978
Кость кита, резьба. 32x13,5x12 см
Инв. № ЧОКМ-3703 КИ-216

15. В. Теютин «Первые шаги»
Чукотка, п. Уэлен, 1980
Кость кита, резьба. 9x8x8 см
Инв. № ЧОКМ-4445 КИ-231

16. В. Теютин «Нежность»
Чукотка, п. Уэлен, 1982
Кость кита, резьба. 26x13,5x8,5 см
Инв. № ЧОКМ-5941 КИ-264

17. Э. Таченко «Бабушка»
Чукотка, п. Уэлен, 1982
Клык моржа, резьба. 7,5x5,7x4 см
Инв. № ЧОКМ-5950 КИ-273

18. Р. Теркие «Гравировщица»
Чукотка, п. Уэлен, 1982
Клык моржа, резьба. 9x6,5x4,5 см
Инв. № ЧОКМ-5953 КИ-276

19. М. Эргиро «Корнящая мать»
Чукотка, п. Уэлен, 1982
Клык моржа, резьба. 9x6,5x3,9 см
Инв. № ЧОКМ-5959 КИ-282

20. В. Кителкот «Дедушкин рассказ»
Чукотка, п. Уэлен, 1982
Клык моржа, резьба. 9x5,8x4,7 см
Инв. № ЧОКМ-5960 КИ-283

21. В. Ивитуа (резьба), 3. Гемауге (гравировка)
«Встреча отца»
Чукотка, п. Уэлен, 1982
Клык моржа, резьба. 17,2x9,2x4,9 см
Инв. № ЧОКМ-5962 КИ-285

22. Неизвестный автор «Семейный ужин»
Чукотка, п. Уэлен, 1982
Клык моржа, резьба. 12,3x7x5,2 см
Инв. № ЧОКМ-5961 КИ-284

23. Е. Эйнес «Улов»
Чукотка, п. Уэлен, 1983
Клык моржа, резьба. 16x6,5x3,5 см
Инв. № ЧОКМ-6457 КИ-307

24. М. Эргиро «Кормление моржей»

Чукотка, п. Уэлен, 1983
Клык моржа, резьба. 11,5x4,5x5 см
Инв. № ЧОКМ-6459 КИ-309

25. Неизвестный автор «Шаман»

Чукотка, п. Уэлен, 1992
Клык моржа, резьба. 7x5x4,8 см
Инв. № ЧОКМ-8122 КИ-405

26. Неизвестный автор «Стрелок»

Чукотка, п. Уэлен, 1992
Клык моржа, рог оленя, резьба. 5,5x4,5x3,5 см
Инв. № ЧОКМ-8123 КИ-406

27. Л. Ольвакун «Моржи»

Чукотка, п. Уэлен, 1998
Клык моржа, резьба, гравировка. 12,5x5,2x3 см
Инв. № ЧОКМ-8372/3 КИ-471

28. А. Сейгутегин «Ворон из сказки»

Чукотка, п. Уэлен, 2001
Клык моржа, резьба. 13x4x3,8 см
Инв. № ЧОКМ-8250/2 КИ-499

29. А. Эйнетегин «Корфест»

Чукотка, п. Лаврентия, 2003
Клык моржа, резьба, тонировка,
гравировка. 25,5x7x6,5 см
Инв. № МЦНЧ-8679 КИ-527

30. В. Выкырагтыргырин «Оленья упряжка»

Чукотка, п. Уэлен, 2005
Клык моржа, резьба, гравировка. 22x8x6 см
Инв. № МЦНЧ-8791/1 КИ-545

31. М. Эргиро «Отлов оленей»

Чукотка, п. Уэлен, 2005
Клык моржа, кость кита, резьба. 78x27,4x10,4 см
Инв. № МЦНЧ-8872/2 КИ-548

32. Г. Семенов «Хозяева Арктики»

Чукотка, п. Эгвекино, 2006
Клык моржа, кость кита, резьба. 19,5x10x6 см
Инв. № МЦНЧ-8881/3 КИ-556

33. С. Нутевентин «Женщина с жирником»

Чукотка, п. Уэлен, 2008
Клык моржа, резьба. 7x5x3,5 см
Инв. № МЦНЧ-9125 КИ-582

34. А. Игнатовский, Т. Эйнес «Урок танца»

Чукотка, п. Уэлен, 2009
Клык моржа, резьба, гравировка. 17,5x9,6x4,6 см
Инв. № МЦНЧ-9322 КИ-615

35. Г. Эттувэргин «Косатки» (композиция)

Чукотка, п. Лаврентия, 2009
Клык моржа, ушная раковина кита, резьба. 11x11x9 см
Инв. № МЦНЧ-9287 КИ-595

36. Г. Эттувэргин «Я у дедушки учусь»

Чукотка, п. Лаврентия, 2010
Клык моржа, кость кита, резьба. 24x9x8 см
Инв. № МЦНЧ-9288 КИ-596

37. Г. Эттувэргин «Горка»

Чукотка, п. Лаврентия, 2011–2012
Клык моржа, кость кита, резьба. 32,9x11x6,6 см
Инв. № МЦНЧ-9571 КИ-653

38. М. Эргиро «Стрелок»

Чукотка, п. Уэлен, 2012
Клык моржа, кость кита, резьба, гравировка.
32,9x11x6,6 см
Инв. № МЦНЧ-9492 КИ-644

39. А. Рутьерей «Бабушка за выделкой шкуры»

Чукотка, п. Кеппереем, 2016
Рог лося, резьба. 10x8x7,2 см
Инв. № МЦНЧ-9727 КИ-693

ГРАВИЮРА

40. Онно «На память Поломошнову И. В.»

(декоративный стакан)
Чукотка, п. Уэлен, 1950
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
10,6x7,8x4,7 см
Инв. № ЧОКМ-8477 КИ-484

41. Е. Янку «Охота»

Чукотка, п. Уэлен, 1955
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
47,5x6,9x6 см
Инв. № ЧОКМ-890 КИ-59

42. М. Гемауге «Лето»

Чукотка, п. Уэлен, 1966–1970
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
43,7x6,6x5,4 см
Инв. № ЧОКМ-998 КИ-114

43. Е. Янку «Морж в хозяйстве»

Чукотка, п. Уэлен, 1970
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
52,4x7x3,1 см
Инв. № ЧОКМ-1001 КИ-117

44. Г. Иргутегина «Сказка про череп жениха»

Чукотка, п. Уэлен, 1972
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
51,8x9x4 см
Инв. № ЧОКМ-1028 КИ-136

45. Л. Теютина «Охота и оленеводство»

Чукотка, п. Уэлен, 1972
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
62x5,7 см
Инв. № ЧОКМ-1026 КИ-134

46. Л. Теютина «Девушка из волчьих ягод»

Чукотка, п. Уэлен, 1973
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
67,4x9,3x4,9 см
Инв. № ЧОКМ-1047 КИ-155

47. Г. Тынатваль «Старые и новые способы охоты»

Чукотка, п. Уэлен, 1977
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
63,5x8x3,8 см
Инв. № ЧОКМ-3017 КИ-192

48. Т. Печетегина «Уэлен. 60-летию Великого Октября»

Чукотка, п. Уэлен, 1977
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
66x9,5x4,9 см
Инв. № ЧОКМ-3025 КИ-200

49. В. Ёмрыкаин «Рассказ о празднике кита»

Чукотка, п. Уэлен, 1977
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
66x8,5x3,4 см
Инв. № ЧОКМ-3026 КИ-201

50. Г. Тынатваль «Сказка «Кто хитрее»

Чукотка, п. Уэлен, 1978
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
65x7,5x3,6 см
Инв. № ЧОКМ-3505 КИ-213

51. Л. Теютина «Уэленская косторезная мастерская»

Чукотка, п. Уэлен, 1980
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
60,5x9x3,9 см
Инв. № ЧОКМ-4293 КИ-229

52. С. Тегрылькют «Танец журавлей»

Чукотка, п. Уэлен, 1983
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
45,5x7,5x3 см
Инв. № ЧОКМ-6446 КИ-296

53. Т. Печетегина «Первые учителя Чукотки»

Чукотка, п. Уэлен, 1983
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
65x9,5x4 см
Инв. № ЧОКМ-6453 КИ-303

54. Л. Теютина «Летающий шаман»

Чукотка, п. Уэлен, 1984
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
46,5x7,5x3,2 см
Инв. № ЧОКМ-6452 КИ-302

55. Е. Илькей «Тундра и море»

Чукотка, п. Уэлен, 1984
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
47x6,6x2,9 см
Инв. № ЧОКМ-6785 КИ-328

56. С. Тегрылькют «Ворон и сова»

Чукотка, п. Уэлен, 1985
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
36x6,3x2,4 см
Инв. № ЧОКМ-7211 КИ-349

57. В. Ёмрыкаин «Силач Акайпын»

Чукотка, п. Уэлен, 1986
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
47,9x8x3,2 см
Инв. № ЧОКМ-7634 КИ-362

58. Т. Печетегина «Память о родителях»

Чукотка, п. Уэлен, 1987
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
35x5x2,2 см
Инв. № ЧОКМ-7899 КИ-383

59. Т. Теютина «Шаманка»

Чукотка, п. Уэлен, 1989
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
32,8x5,8x2,4 см
Инв. № ЧОКМ-7901 КИ-385

60. Н. Гоном «Человек - друг оленя»

Чукотка, п. Уэлен, 1989
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
32,1x5,2x2 см
Инв. № ЧОКМ-7902 КИ-386

61. Г. Тынатваль «Спящая на моржовых шкурах»

Чукотка, п. Уэлен, 2001
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
51x7,8x3 см
Инв. № ЧОКМ-8502/1 КИ-498

62. Л. Эйнес «Сказка о Лолгылине»

Чукотка, п. Уэлен, 2009
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
57x8,1x4,1 см
Инв. № МЦНЧ-9338 КИ-631

63. М. Эргиро «Морская охота Дежнёв - 26 год»

Чукотка, п. Уэлен, 2009
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
54,8x6,6x3 см
Инв. № МЦНЧ-9342 КИ-635

64. В. Иргутегина «Чукотский язык в картинках»

Чукотка, п. Уэлен, 2013 (?)
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
49,5x6,5x3,2 см
Инв. № МЦНЧ-9580 КИ-655

65. В. Иргутегина «Чукотский язык»

Чукотка, п. Уэлен, 2013
Клык моржа, графит цветных карандашей, гравировка.
49x5,5x3,2 см
Инв. № МЦНЧ-9626 КИ-680

7Р

ЖИВОПИСЬ

66. И. Левашева «Олени»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 202x51 см
№ ВХ-338/2

67. И. Левашева «Хозяин Арктики»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 200x51 см
№ ВХ-338/3

68. И. Левашева «Рыбак»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 83x68 см
№ ВХ-338/4

69. И. Левашева «Чукотский пейзаж»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 96x68 см
№ ВХ-338/6

70. И. Левашева «Осенняя тундра»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 88x72 см
№ ВХ-338/8

71. И. Левашева «Анадырский пёс»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 115x44 см
№ ВХ-338/9

72. И. Левашева «Тундра»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 79x68 см
№ ВХ-338/13

73. И. Левашева «Вид на мосту через Казачку на музей и храм»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 98x63 см
№ ВХ-338/17

74. И. Левашева «Мост через Казачку»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 100x78 см
№ ВХ-338/18

75. И. Левашева «Анадырь. Памятник на улице Ленина»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 100x67 см
№ ВХ-338/19

76. И. Левашева «Коса Александра на реке Казачке. Тавайваан»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 96x70 см
№ ВХ-338/20

77. И. Левашева «Омрынат Анатолий – мастер по изготовлению яраров»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 125x41 см
№ ВХ-338/37

78. И. Левашева «У очага»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 205x54 см
№ ВХ-338/42

79. И. Левашева «Чукотская барышня»

Анадырь, 2017
Бумага, тушь, ткань, дерево. 72x34 см
№ ВХ-338/46

80. И. Левашева «Гемауге»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 90x70 см
№ ВХ-338/23

81. И. Левашева «Снегопад»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 132x29 см
№ ВХ-338/1

82. И. Левашева «Анадырский залив»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 87x69 см
№ ВХ-338/5

83. И. Левашева «Вуквутагин»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 133x39 см
№ ВХ-338/22

84. И. Левашева «Гравер Вера Эмкуль»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 108x42 см
№ ВХ-338/25

85. И. Левашева «Гравер Нина Кымытгиев»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 90x54 см
№ ВХ-338/26

86. И. Левашева «Беседа мастеров»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 100x58 см
№ ВХ-338/27

87. И. Левашева «Рультырей Александр – резчик по кости, победитель конкурса «Пеликен-2018»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 88x49 см
№ ВХ-338/28

88. И. Левашева «Теютин Виктор»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 102x39 см
№ ВХ-338/32

89. И. Левашева «Онно»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 127x40 см
№ ВХ-338/33

90. И. Левашева «Учительница»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево. 104x49 см
№ ВХ-338/44

91. И. Левашева «Девушки из ансамбля»

Анадырь – Москва, 2018
Бумага, тушь, ткань, дерево.
110x48 см
№ ВХ-338/45

Министерство культуры Российской Федерации
 Комитет по культуре, спорту и туризму Чукотского автономного округа
 Музейный центр «Наследие Чукотки»

«О ЧУКОТКЕ РЕЗЦОМ И ТУШЬЮ...»

Составитель: Михаил Бронштейн

Фотограф: Сергей Терещенко

Хранитель: Елена Тимошина-Кергинто

Редактор: Оксана Андросова

Дизайн и верстка: Дарья Кричевская, Дарья Хропачёва

На обложке: И. Левашева «Вид на мосту через Казачку на музей и храм». 2017,

Туккай, Г. Тынатваль «Танцы». 1961, Онно «На память о Чукотке». 1950,

Е. Янку. «Морж в хозяйстве». 1970

О Чукотке резцом и тушью...

Книга адресована всем, кто знаком с культурой чукчей и эскимосов и кому еще предстоит открыть для себя этот загадочный мир. В ней содержится информация об экспонатах из фондов Музейного центра «Наследие Чукотки» (Анадырь). Каталог включает в себя фотографии художественных изделий из моржовой кости, созданных чукотскими резчиками и граверами во второй половине XX – начале XXI века. Он познакомит также читателя с посвященными Чукотке живописными работами московского художника Ирины Левашевой.

© Музейный центр «Наследие Чукотки»

Каталог выставки. Москва, 2020

Музейный центр «Наследие Чукотки»

народов Севера

№ 58295

